

Смотря на то, как капля за каплей падает из капельницы, Чэнь Бомао начал предаваться мечтам. Только что он поговорил с Цзи Минь и узнал от неё, что фотографии сделала Лу Июнь. Чэнь Бомао чувствовал себя растерянным. Кроме того случая, когда он однажды заступился за ассистентку Лу Июнь, что вызвало у неё лишь большее раздражение, у него не было никаких конфликтов с ней. Он не мог понять, почему она решила воткнуть ему нож в спину.

В этот момент Ци Фэй открыл дверь и вошёл:

— Амао, результаты КТ готовы. Врач сказал, что аппендикс уже нагноился, нужно срочно делать операцию.

Чэнь Бомао взял снимок и посмотрел. На нём были одни медицинские термины, но слово «нагноение» действительно присутствовало:

— На какое время назначена операция?

— На завтра в восемь утра.

Чэнь Бомао кивнул, а затем вдруг спросил:

— А где Сяо Ся?

— Сяо Ся получила звонок из дома. Её мама попала в аварию, и она уже уехала.

Чэнь Бомао тут же спросил:

— Это серьёзно?

Ци Фэй покачал головой:

— Не знаю. Говорят, её всё ещё спасают.

Чэнь Бомао нахмурился, но тут услышал, как Ци Фэй замялся:

— Эм... Амао, может, посмотришь Weibo...

— Что случилось?

В сердце молодого человека вспыхнуло тревожное предчувствие. Он достал телефон, открыл Weibo и нажал на уведомление с упоминанием себя. Его лицо сразу же потемнело. Он поискал ключевые слова, связанные с «Потрясением небес», и, пролистав вниз, обнаружил, что в реальном времени всё было заполнено хэштегом #ЧэньБомаоУтечкаСценария. Не нужно было и думать, чтобы понять, что эта информация была распространена кем-то из съёмочной группы. Чэнь Бомао горько усмехнулся. Только сейчас он осознал, насколько точной была фраза Цзи Минь: ты не вступаешь в соревнование с другими, но другие видят в тебе соперника.

Вечером Чэнь Бомао лежал один в больничной кровати. У него кружилась голова, была температура, текло из носа, и живот всё ещё ноил. Он чувствовал себя ужасно. Хотя врач велел ему хорошо отдохнуть, он никак не мог заснуть. Под гнётом боли и болезни он чувствовал себя особенно обиженным: из-за истории со сценарием, из-за того, что Бянь Чжэнсун безоговорочно обвинил его, из-за того, что пользователи сети без разбора оскорбляли его...

В полудрёме он почувствовал, как чья-то рука коснулась его лба. Он открыл глаза и увидел высокую фигуру, склонившуюся над ним:

— Аюань? Ты как здесь оказался?

Юй Юаньбай убрал руку и сел на край кровати:

— Услышал, что ты заболел, я зашёл посмотреть.

Увидев, что Чэнь Бомао выглядит подавленным, Юй Юаньбай улыбнулся:

— Я всё знаю. Директор Бянь сделал слишком поспешные выводы. Съёмочная группа уже проводит повторное расследование. Мы точно не позволим, чтобы ты стал козлом отпущения.

Он узнал об этом, только сойдя с самолёта. Услышав, что молодой человек попал в больницу, он сразу же приехал, не заезжая на съёмочную площадку.

Чэнь Бомао почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он отвернулся, чтобы мужчина не увидел его слабости.

— Что случилось?

Юй Юаньбай повернул лицо Чэнь Бомао к себе и вытер слёзы в уголках его глаз.

— Ничего, просто простуда, неприятно.

Чэнь Бомао вырвался из рук мужчины, взял салфетку и вытер выступившие слёзы, чтобы скрыть их.

Юй Юаньбай улыбнулся, но ничего не сказал. Когда молодой человек успокоился, он продолжил:

— Я уже попросил проверить IP-адрес того, кто опубликовал пост. Это дело уже вышло за рамки, и мы должны докопаться до истины. Мир шоу-бизнеса не такой уж большой, и продюсерских компаний не так много. Если позволить слухам распространяться дальше, это может создать тебе препятствия в будущем при получении ролей.

Чэнь Бомао тихо отозвался, чувствуя, что обида в его сердце уменьшилась наполовину. Он чувствовал себя как ребёнок, которого обидели чужие люди, но дома он получил поддержку и защиту отца.

Глядя на молодого человека, который сидел с опущенной головой, выглядя таким покорным, Юй Юаньбай почувствовал, как его сердце переполняется нежностью. Вдруг он сказал:

— Станешь моим парнем?

Чэнь Бомао вздрогнул:

— Я... я... я...

Его глаза метались, и он долго не мог найти подходящего повода для отказа.

Увидев, как надежда в глазах мужчины постепенно угасает, Чэнь Бомао почувствовал панику и поспешно сказал:

— Мой дедушка всё ещё ждёт правнука.

Сказав это, он сразу же пожалел, что придумал такой нелепый отговор.

Но услышав эту причину, Юй Юаньбай внутренне обрадовался, хотя на его лице всё ещё застыло выражение печали.

В этот момент из кармана мужчины раздался звук «динь-дон». Он достал телефон и взглянул на экран:

— Тогда я сначала вернусь на съёмочную площадку. Ты отдыхай.

— Угу.

Молодой человек сжал уголок одеяла и из горла выдавил звук, похожий на комариное жужжание.

Наблюдая, как Юй Юаньбай выходит из палаты, Чэнь Бомао вдруг почувствовал, что его фигура выглядит одинокой, и у него снова перехватило дыхание.

В этот момент Ци Фэй открыл дверь и вошёл. Чэнь Бомао поспешно перевернулся на другой бок, спиной к двери.

Ци Фэй немного удивился его поведению, но не придавал этому значения:

— На съёмочной площадке дали ещё три дня отпуска. Я только что спросил врача, он сказал, что операцию можно сделать завтра.

— Понял.

Чэнь Бомао ответил глухим голосом.

Ци Фэй подумал, что это из-за заложенности носа, но не знал, что молодой человек на кровати корил себя: что со мной? Я же сам его отверг, о чём мне грустить? Наверное, это из-за сильной простуды, мои слёзные железы стали слишком активными. Да, точно так.

На следующее утро Чэнь Бомао отвезли в операционную. Операция прошла успешно. Вечером Ци Фэй помогал Чэнь Бомао встать с кровати и ходить, чтобы избежать спаек. В этот момент Юй Юаньбай снова пришёл в палату. Он положил фрукты на тумбочку и взял на себя обязанности Ци Фэя.

— Мы выяснили. Тот, кто опубликовал пост, использовал IP-адрес телефона, и владелец — ученик средней школы.

Ци Фэй сказал:

— В тот день на съёмочную площадку не приходили несовершеннолетние фанаты.

Юй Юаньбай ничего не сказал, помог молодому человеку лечь на кровать, взял сценарий с тумбочки и открыл его на определённой странице:

— Вот оно.

Он включил телефон, положил его на сценарий и поднёс к молодому человеку. Чэнь Бомао наклонился и посмотрел. На экране телефона была фотография сценария, которая была опубликована в том посте. Одна из строк реплик была помечена карандашом, но отметка была

настолько лёгкой, что её можно было не заметить. На сценарии Чэнь Бомао в том же месте было чисто:

— Теперь это должно доказать твою невиновность.

Чэнь Бомао глубоко вздохнул, почувствовав, как его настроение улучшилось, а неприятные ощущения в теле почти исчезли.

Три дня спустя Чэнь Бомао успешно выписался из больницы, и новый сценарий был готов. Как только он вышел из больницы, молодой человек погрузился в напряжённые съёмки. Но так как он только что перенёс операцию, он не мог выполнять сложные движения, поэтому снимал только сцены с диалогами, а боевые сцены в основном выполнял дублёр.

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

После съёмки ассистент оператора Сяо У тепло поинтересовался.

— Неплохо, если не делать резких движений, ничего не чувствую.

Чэнь Бомао улыбнулся в ответ.

В этот момент мимо прошла Лу Июнь с коротко стриженной девушкой.

— Эй? Это новый ассистент? А где Сяо Чэнь?

Сяо Чэнь был прежним ассистентом Лу Июнь.

— У неё дома случилось кое-что, она сама уволилась.

Лу Июнь скривила губы в улыбке и ушла, не обратив внимания на Чэнь Бомао.

— Фу, что за позёрство. Кто не знает, почему ушла Сяо Чэнь?

Сяо У пренебрежительно фыркнул.

Чэнь Бомао лишь пожал плечами.

Той ученицей средней школы, которая опубликовала пост, была младшая сестра Сяо Чэнь. В тот день она тоже пришла на съёмочную площадку. Никто не знал, как она достала сценарий, сфотографировала его на телефон и опубликовала на форуме, создав массу проблем для съёмочной группы. Уход Сяо Чэнь был ожидаемым для всех. Было ли это связано с тем, что Лу Июнь была унижена своими людьми, он не знал. Хотя Сяо Чэнь потеряла работу из-за этого, Чэнь Бомао не чувствовал себя виноватым. Если бы это дело не было расследовано, очевидно, что он сам пострадал бы больше.

Чэнь Бомао рассеянно растирал пену на теле, слова мужчины днём всё ещё звучали в его ушах: «Приходи ко мне в комнату вечером». Он думал, что после отказа они больше не будут оставаться наедине, чтобы избежать неловкости, но не ожидал, что сразу после возвращения на съёмочную площадку мужчина прислал приглашение. Когда Юй Юаньбай произнёс эти слова, его лицо было спокойным, как будто ничего не произошло.

Чэнь Бомао колебался: стоит ли идти? Будет ли неловко, если они останутся наедине в такой ситуации? Что, если Аюань снова... Как он ответит? Чэнь Бомао чувствовал, что его мысли путаются, и он не мог принять решение. Однако, когда настало назначенное время, молодой

человек словно под гипнозом вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16606/1518294>